

*Казаченок С.Ю.,
профессор, доктор юридических наук кафедры «Гражданского и
международного частного права»*

ВолГУ

Россия, г. Волгоград

Золотарь С.И.

студент

2 курс, гр.Юмз-182, факультет «Юриспруденция»

ВолГУ

Россия, г. Волгоград

СПЕЦИФИКА ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ПО СПОРАМ, ВОЗНИКАЮЩИМ ИЗ ДОГОВОРА ДАРЕНИЯ

***Аннотация:** В статье рассматривается понятие договора дарения и его место в системе гражданско-правовых договоров. Уделяется внимание особенностям правового регулирования видов договора дарения. Затрагиваются основные проблемы правоприменительной практики по договору дарения. Анализируются характерные особенности договора дарения и судебная практика по данному вопросу.*

***Ключевые слова:** договор, дарения, цессия, уступка, право, практика, передача; договор дарения, договор цессии, судебная практика, гражданское право, двухсторонняя сделка.*

***Annotation:** The article considers the concept of a gift contract and its place in the system of civil law contracts. Attention is paid to the peculiarities of the legal regulation of the types of gift contract. The main problems of law enforcement practice under the gift contract are touched upon. The characteristics of the gift treaty and the jurisprudence on the subject are analysed.*

***Keywords:** contract, gifts, cession, assignment, law, practice, transfer; Gift contract, cession contract, jurisprudence, civil law, bilateral transaction.*

Договор дарения входит в разряд самых распространенных договоров в гражданском праве. Совершая дарение в обыденной жизни, стороны нередко даже не понимают, что передача дара имеет отчетливую законодательную регламентацию, а взаимоотношения, связанные с дарением, носят непростой и, зачастую, спорный характер, в связи с чем, несоблюдение требований гражданского законодательства может привести к отрицательным последствиям как для дарителя, так и для одаряемого. Договор дарения выступает в качестве двухсторонней сделки, для заключения которой нужно не только желание собственника передать свое имущество, но и желание одаряемого, принять дар. В виде дара передаются вещи, имущественные права, а также освобождение от обязанности перед дарителем или третьими лицами. Многообразие судебной практики по делам, связанным с заключением и реализацией договора дарения, а также с дальнейшим развитием гражданских правоотношений, в основе которых лежит договор дарения, указывает о необходимости ее обобщения. Согласно ч. 1 ст. 572 ГК РФ по договору дарения одна сторона (даритель) безвозмездно передает или обязуется передать другой стороне (одаряемому) вещь в собственность либо имущественное право (требование) к себе или к третьему лицу либо освобождает или обязуется освободить ее от имущественной обязанности перед собой или третьими лицами. [1] В силу вышеприведенной нормы, договор дарения в гражданском праве соглашение сторон, по которому одна сторона (даритель) безвозмездно передает или обязуется передать другой стороне (одаряемому) вещь в собственность либо имущественное право (требование) к себе или к третьему лицу либо освобождает или обязуется освободить её от имущественной обязанности перед собой или перед третьим лицом. Указанные присущие признаки выделяют дарение в системе гражданско-правовых договоров и позволяют отделить от порядка схожих обязательств. Передачу имущественных прав по договору дарения зачастую сравнивают с договором об уступке права требования (цессией). В связи с тем, что в законе не показано, что договор цессии должен быть возмездным, и не определен запрет на безвозмездность подобного договора, заявляется гипотеза, что он возможен

быть как возмездным, так и безвозмездным. Итак, заключенный на безвозмездной основе договор цессии, возможно может быть признан дарением.

[2] Вместе с тем, в каждом отдельном случае, необходимо установить правовую природу обязательства. Приведем пример из судебной практики. Истец ООО «Агроопт» обратился в суд с иском к ответчику Максимову А.Н., Комитету земельных ресурсов администрации Волгограда о признании договоров недействительными, возложении обязанности освободить земельный участок. В марте 2013 г. ООО «Агроопт» и Максимов А.Н. (ИП) заключили договоры уступки прав и обязанностей (цессии) по договору аренды земельного участка от 29.03.10 г. № 3/762 и договор уступки прав и обязанностей (цессии) по договору аренды земельного участка от 23.04.10г. № 3/762. Согласно п. 2.1 договоров цессии уступка прав является безвозмездной, в связи, с чем истец считал, что данные договоры являются ничтожными на основании ст. 168 ГК РФ, так как не соответствуют положениям ст. 575 ГК РФ, которой запрещено дарение между коммерческими организациями. По данному делу суд не согласился с доводами истца, показав следующее. Из материалов дела вытекает, что в правоотношениях, появившихся между ООО «Агроопт» и Максимовым А.Н. как безусловно земельных участков, так и безусловно размещенных на них торговых павильонов, ответчик действовал как физическое лицо. В связи с чем ссылка истца на нарушение при заключении договоров цессии требований п. 4 ч. 1 ст. 575 ГК РФ несостоятельна, ввиду иного состава субъектного состава лиц в оспариваемых сделках. В соответствии со ст. 572 ГК РФ дарение одной стороной (дарителем) безвозмездно передается или обязуется передаться другой стороне (одаряемому) вещь в собственность либо имущественное право (требование) к себе или к третьему лицу либо освобождается или обязуется освободить ее от имущественной обязанности перед собой или перед третьим лицом. Таким образом, в случае передачи по договору уступки (цессии) только прав пользования земельным участком по договору его аренды без передачи цессионарию обязанностей по арендной плате по тому же договору, то есть при оставлении cedentом за собой имущественной обязанности уплачивать

арендную плату за земельный участок вместо цессионария, такая сделка могла бы быть квалифицирована как дарение. Однако в случае передачи по договору уступки (цессии) прав и обязанностей по договору аренды земельного участка, включающих возложение на цессионария имущественной обязанности уплачивать арендную плату за земельный участок, такая сделка навстречу передаваемому цедентом праву пользования земельным участком освобождает его от имущественной обязанности по арендной плате за этот же земельный участок за счёт цессионария, то есть экономическим и юридическим составом сделки дарения не обладает, поскольку одновременно с передачей (утратой) права цедент получает (приобретает) встречную экономическую (имущественную) выгоду — освобождение от имущественной обязанности уплачивать арендную плату. Таким образом, в рассматриваемом случае, договор уступки (цессии) прав и обязанностей по договору аренды земельного участка является по своей правовой природе договором перенайма земельного участка, по которому передаётся не только право аренды земельного участка, но и все обязанности, обеспечивающие такое право, в том числе, обязанность уплаты арендной платы за арендуемый участок, поэтому не может являться дарением по определению. В иске компании было отказано. [3] Дарение в форме освобождения от имущественной обязанности перед собой или перед третьим лицом нередко соотносят с таким способом прекращения обязательств, как прощение долга. Дарение в форме освобождения от имущественной обязанности предполагает полное отсутствие встречного удовлетворения, поскольку при наличии встречной передачи вещи или права либо встречного обязательства договор не признается дарением и его следует считать притворной сделкой в соответствии с п. 2 ст. 170 ГК РФ. В качестве правового основания проблемы соотношения договора дарения и прощения долга называется достаточно скупое регулирование последнего, а также наличие в норме, посвященной договору дарения, упоминания о возможности освобождения лица от лежащей на нем имущественной обязанности в качестве дара. [4, с. 155] Согласно законодательству, прощение долга выражается в форме освобождения

кредитором должника от лежащей на нем имущественной обязанности. В результате, прощение долга становится одним из видов дарения, в этой связи оно должно быть основано на соглашении сторон. Из смысла статьи 154 ГК РФ следует, что для совершения сделки должна быть выражена воля стороны. Более того, исходя из положений статей 415 и 432 ГК РФ, прощение долга считается состоявшимся при определении предмета сделки, то есть размера прощаемой задолженности, если предмет сделки определяется в денежном выражении. Суды указывают на то, что дарение в форме освобождения от имущественной обязанности перед дарителем представляет собой ни что иное, как прекращение обязательства путем прощения долга. Так, в одном из решений мирового судьи, оставленном без изменения судом апелляционной инстанции, указано, что задолженность по договору займа была прощена посредством составления договора дарения. [5] Таким образом, соглашение о прощении долга может быть квалифицировано как договор дарения. Для этого необходимо, чтобы действия кредитора по освобождению должника от возложенных на него обязательств не имели никакого встречного предоставления, т. е. носили безвозмездный характер. Кроме того, такие действия должны явно свидетельствовать о намерении кредитора одарить должника в рамках существующих правоотношений. Вместе с тем, несмотря на явное сходство указанных обязательств, для совершения договора дарения в отличие от прощения долга всегда требуется волеизъявление двух сторон — дарителя и одаряемого, в то время, как прощение долга представляет собой одностороннюю сделку, для совершения которой достаточно волеизъявления одной стороны. [6] Исходя из материалов судебной практики, следует отметить, что безвозмездность как главный квалифицирующий признак договора дарения не означает, что одаряемый абсолютно свободен от любых имущественных обязанностей. Кроме того, безвозмездность дарения не предполагает его беспричинности, однако во всех случаях мотив (благодарность, ответный дар), как правило, лежит за рамками самого договора дарения и не может влиять на его действительность. Если же мотив включен в содержание договора, т. е. дарение или обещание

подарить формально обусловлено совершением каких-либо действий другой стороной, это, как правило, ведет к признанию договора дарения ничтожным. В этой связи, на практике немало споров вызывает довольно распространенная ситуация, связанная с включением в договор условия о сохранении права пользования имуществом за бывшим собственником (дарителем). Такое условие, включается, прежде всего, в договор дарения жилого помещения дарителя, пожелавшего распорядиться им в течение своей жизни, при этом, обезопасив себя сохранив право проживания в нем. [7] Однозначного ответа на вопрос о том, следует ли рассматривать возложение на одаряемого обязанности по сохранению за дарителем права пользования, как встречное предоставление по договору дарения, нет ни в теории, ни в судебной практике.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): федеральный закон от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (в ред. от 21.07.2014 г. № 224-ФЗ) [Электронный ресурс] / СПС «Консультант плюс»
2. Евангелевская Л. В. Уступка права требования (цессия) как скрытая форма дарения / Л. В. Евангелевская // Закония. — 2011. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://nauka.zakonia.ru/?p=68>
3. Решение Дзержинский районный суд г. Волгограда (Волгоградская область) от 25 сентября 2012 г. по делу № 2–4318\2012 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sudact.ru/>
4. Матвиенко С.В. Прощение долга и договор дарения: проблемные вопросы правоприменения / С.В. Матвиенко // Закон. — 2012. — № 11. — С. 155–156
5. Эрделевский А. Прощение долга и договор дарения / А. Эрделевский, 2000 [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.juristlib.ru/book_1985.html

6. Музыченко С. Договор дарения часто используется в незаконных целях / С. Музыченко // Жилищное право. — № 3. — 2012 [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.top-personal.ru/estatelawissue.html?324>

7. О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 30 декабря 2012 № 302-ФЗ (в ред. от 04.03.2013 № 21-ФЗ) [Электронный ресурс] / СПС «Консультант плюс» Основные термины (генерируются автоматически): договор дарения, ГК РФ, прощение долга, имущественная обязанность, земельный участок, судебная практика, жилое помещение, договор, даритель, встречное обязательство.